

УДК 94:336.0/.5

*A.B. Ялтаева**

СОЗДАНИЕ ПОДАТНОЙ ИНСПЕКЦИИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX в.

Анализируется процесс формирования податной инспекции Казанской губернии в 80-х гг. XIX века. Определены основные тенденции, особенности и проблемы начального этапа ее существования.

Ключевые слова: податная инспекция, Казанская губерния, налоги.

Экономическое состояние современной России вызывает множество дискуссий о путях реформирования налоговой системы, создания действенных форм контроля над сбором обязательных платежей в государственный бюджет. Так, и на рубеже XIX–XX вв. российские власти приступили к созданию специальной службы, которая должна была усилить эффективность фискальной системы.

Институт податных инспекторов создан по инициативе министра финансов Н.Х. Бунге. Автором проекта положения был директор департамента окладных сборов А.А. Рихтер [1. Л. 63, 67]. Данная реформа виделась современникам как первый шаг на пути отмены подушной подати и преобразования государственных налогов. 30 апреля 1885 г. вышло положение «Об учреждении должностей податных инспекторов» [2]. Подготовка на уровне губерний началась почти за год до реализации реформы. 23 июня 1884 г. вместе с письмом директора департамента окладных сборов был прислан «Проект представления министра финансов в Государственный совет об учреждении при казенных палатах должностей податных инспекторов». Управляющей губернской казенной палатой Н.В. Саврасов в ответном письме указал на то, что «учреждение этих должностей представляется делом желательным и необходимым» [1. Л. 75]. Подготовка к открытию податных присутствий началась в апреле 1885 года. Обязанности по их организации возложили на уездных казначеев, которые впоследствии передали дела назначенным инспекторам [3. Л. 1–16].

Изначально податные участки отличались очень большими размерами. Их было сформировано восемь. Некоторые соединяли в себе по два уезда, а седьмой – сразу три (Чебоксарский, Цивильский и Ядринский). Интересно, что при делении на участки учитывался не только уровень хозяйственного развития, но и национальный признак: на группы разделялись уезды, где преимущественно проживали чуваши, марийцы и татары. В 1891 г. национальный признак был упразднен, хотя сами податные инспекторы в отчетах и заметках отдельно характеризовали разные национальные группы, учитывая их этническую психологию и традиции. В 1893 г. каждый уезд получил свой отдельный участок, которых с учетом г. Казани всего было 15. В 1900 г. часть уездов разбили на отдельные участки, и их стало 19.

Обращает на себя внимание тот факт, что губернские власти изначально предложили девять кандидатур, но из них утверждены были только пять. Троє инспекторов

* © Ялтаева А.В., 2012

Ялтаева Анна Вениаминовна (yalta501@rambler.ru), центр дополнительного образования Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, 428015, Россия, г. Чебоксары, пр-т Московский, 15.

были назначены непосредственно департаментом окладных сборов, что указывает на особое отношение правительства к данной реформе и ее централизованный характер. В дальнейшем эта тенденция только укреплялась: за четверть века только 30 % инспекторов происходили из Казанской губернии. При структурных изменениях открывавшиеся вакансии чаще замещались лицами, переведенными из других губерний [1. Л. 76, 79]. Назначал на должность и распределял по губерниям лично министр финансов. Причина лежала в придании контролю за сбором обязательных платежей огромного значения [4, с. 33]. Из первых восьми инспекторов только двое получили высшее образование. Но уже к началу XX в. доля лиц, обладавших высшим образованием, была доведена до 70 %, причем помощники податных инспекторов (должность учреждена в 1897 г.) поголовно отвечали данному цензу, что подтверждает принципиальность стремления властей комплектовать инспекцию только квалифицированными кадрами.

В первые годы деятельность инспекторов включала: наблюдение за правильностью торговли и промыслов; исполнение поручений Казанской казенной палаты; изучение состава и ценности имущества, переходящего безвозмездными способами; председательство в податном присутствии; собирание сведений о формах землевладения сельских обществ, способах разверстки повинностей и о платежеспособности населения [5. Л. 2, 26]. Основная задача заключалась в аккумуляции и проверке различных фискальных сведений. Изучение годовых отчетов показало, что их четких стандартов инспекция не имела. Каждый чиновник проводил анализ по-своему, больше руководствуясь личным опытом, хотя к концу 80-х гг. эта деятельность стала стандартизироваться [6. Л. 118]. Процесс сбора информации часто носил внесистемный характер. Предприниматели сообщали о своих доходах добровольно через заявительный порядок. В итоге сведения подавало около 10–15 % из них. Ответственные за первичную статистику волостные старшины в большинстве случаев были неграмотны, не знали содержания норм торгового права, из-за чего всецело зависели от писарей волостных правлений. Но последние и без того были перегружены работой и не могли наблюдать за правильностью торговли, а, как следствие, постоянно нуждались в указаниях со стороны губернской казенной палаты и податного инспектора [5. Л. 8].

До начала 90-х гг. власти еще не создали целостную нормативную базу, не прописали в законах права податных инспекторов по отношению к другим государственным служащим [7, с. 89]. В результате каждый чиновник сам выбирал конкретные методы своей работы. Один из первых инспекторов М.И. Свенцицкий поначалу развернул кипучую деятельность: собирая сведения от судебных приставов, страховых обществ, в свободное время выяснял оценочную стоимость отдельных товаров, применял статистический метод, разделив участок на отдельные районы по типу и доходности. Итогом же стало заявление, что «сделать какие-либо выводы из собранного материала не представляется возможным» [8. Л. 3–6]. Однако он продолжал проявлять инициативу, к примеру, после перевода из Казани в национальный район сразу приступил к освоению чувашского языка [8. Л. 7]. Однако данный случай был скорее исключением, большинство чиновников вследствие необъятности круга обязанностей относились к ним формально, что видно из неоднократных, из года в год повторяющихся замечаний со стороны губернских учреждений. Все податные инспекторы составляли акты о нарушениях, но у многих они носили случайный характер, т. е. проверки не были систематическими, а проводились исходя из общих требований обязательности составления актов [9. Л. 40].

Описанная реформа явилась актом попытки перехода государства от системы феодальных повинностей к современной схеме налогообложения. Однако вследствие не-

законченности этого процесса податные инспекторы долгое время руководствовались больше нормами прецедентного права. С другой стороны, губернские власти, полностью управлявшие земскими начальниками, полицией, не получили в свои руки полного контроля над данным институтом. Образовательный статус инспекторов неуклонно повышался. Все это говорит о приоритетности для государства исследуемой формы фискально-надзорных органов.

Библиографический список

1. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3920.
2. ПСЗ. Собр. 3. Т. 5. 2907.
3. ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. 149. Оп. 1. Д. 1.
4. Макеева И.А. Контрольно-налоговая деятельность в дореволюционной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 31–34.
5. НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 752.
6. ГИА ЧР. Ф. 149. Оп. 1. Д. 25.
7. Петров Ю.И. Становление и деятельность податной инспекции в 80-90-е годы XIX века: (На материалах западного региона России): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2006. 204 с.
8. НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 812.
9. ГИА ЧР. Ф. 150. Д. 1.

*A.V. Yaltaeva**

CREATING OF TAX INSPECTION OF KAZAN PROVINCE AT THE END OF THE XIXTH CENTURY

In the article the formation process of tax inspections of Kazan province in 80-ies of the XIXth century is analyzed. The basic tendencies, features and problems of the initial stage of its existence are defined.

Key words: tax inspection, Kazan province, taxes.

* *Yaltaeva Anna Veniaminovna* (yalta501@rambler.ru), Center for Continuing Education, Chuvash State University, Cheboksary, 428015, Russian Federation.